

ДВА ПРАДЕДУШКИ-КРАСНОАРМЕЙЦА

Традиционное шествие Бессмертного полка в День Победы в этом году не состоится. Поэтому инженер по охране окружающей среды Инженерно-технического центра Общества «Газпром добыча Уренгой» Светлана ЯКОВЛЕВА 9 мая не пройдет по городским улицам с портретом своего прадедушки – участника Великой Отечественной войны, как это делала уже пять лет подряд. Зато истории жизни ее родных, мужественно защищавших Родину от немецких захватчиков в сороковые, стали поводом для этой публикации.

СОСНОВЫЙ БОР

— Деда, мы уже с тобой все сосенки посадили, а скоро они вырастут? — тоненьким голоском спросила маленькая Рамзия, отряхивая испачканые в земле ручки и явно радуясь личному участию в этой миссии.

— Не очень скоро, внученька, но когда это случится, здесь будет очень красиво и люди вспомнят нас добрым словом, — ответил ей дедушка, у которого только что сбылась заветная мечта.

Все так и случилось, как он говорил. Жители уже нескольких поколений башкирской деревни Мякашево любят приходить в медноствольный лес, появленнию которого они обязаны Шафику Латыпову. Тем более, что сосняк, высаженный лесником с любовью, всегда щедр на урожай маслят. Да и воздух здесь особенный — смолистый, влажный.

Мечту о создании живописного соснового бора в родном селе Шафик Мухаметла-тыпов пронес через всю войну, на которую ушел в 1941-м. Ему тогда исполнилось тридцать лет.

Новобранца, который ничего не смыслил в военной науке, приписали к 283-й стрелковой дивизии 860-го полка. Старшие товарищи научили красноармейца бороться с боязнью танка, метать гранаты и бутылки с горючей смесью в фашистские «тигры», «пантеры».

Весной дивизия получила приказ стойко оборонять важную железнодорожную магистраль и шоссе Орел — Москва на Мценском плацдарме. Так волею судьбы добродушный Шафик оказался в эпицентре военных действий. Вместе с боевыми товарищами он отважно участвовал в результативных наступательных операциях дивизии, не позволяя противнику прорваться к Туле и Москве. В редкие минуты отдыха солдат мысленно возвращался в родные живописные башкирские места, мечтал о мирной жизни.

Боль, горе, разрушения, смерть — то, что солдаты на передовой видели постоянно. День 17 октября 1942 года для нашего героя стал роковым. Во время боя рядом с ним разорвался снаряд. После сражения тяжелораненый контуженный мужчина очнулся на поле: он сидел среди убитых и ничего не понимал.

Шафик попал в Уфимский эвакуационный госпиталь. Врачам не удалось полностью восстановить его здоровье после осколочных ранений кисти, голени и челюсти. Латыпова признали негодным к службе и в сопровождении военных доставили домой, к жене и детям.

Героя в орденах и медалях встречала вся деревня. Пальцы на правой руке не шевелились, сильно болела голова, подводил слух. Зато живой! Супруга долго лечила его травами и молитвами. Но бывший фронтовик постоянно уходил в лес, чтобы выкопать

очередной окоп. В себя Шафик пришел только через полгода, подключился к восстановлению колхоза и вспомнил про свою мечту о сосновом боре.

— О прадедушке Шафике мне много рассказывали мама и прабабушка Бибикамал, у которой в детстве я часто бывала в гостях. В ее доме над сякэ — национальной широкой деревянной кроватью, которая днем превращалась в стол — висел застекленный портрет прадедушки. Мои родные, да и вся деревня, помнят его веселым, отзывчивым, принципиально честным человеком. Он любил играть в шахматы, а вот про войну старался не вспоминать. У него было восемь детей, старший из которых тоже ушел на фронт и погиб. Сам же прадедушка скончался в 59 лет, даже не дожив до заслуженной кровью и потом пенсии, — рассказывает Светлана Яковleva.

ОТЕЦ И СЫН

«Я так по тебе соскучился! Ты, пожалуйста, только не осуди меня. У меня рана на плече была. Как вы там живете?» — это короткое трогательное письмо-треугольник от мужа-фронтовика Шамсибану получила 15 октября 1941 года и много раз перечитывала. В такие моменты сквозь невольные слезы перед ней картинками мелькали воспоминания... Вот ее дорогой муж Сабахутдин держит в руках повестку о мобилизации, вот прощается без долгих слов и, не оглядываясь, уходит. А вот их восемнадцатилетний сын Хайдар вновь настойчиво спрашивает: «Скоро отец вернется?» И что тут ответишь... «Скоро», — успокаивает мальчика мама, продлевая жизнь и собственной надежде...

Осенью 1941-го Красная армия активно обороняла подступы к Москве, шли оже-

Правнучка с портретом героя

Участник войны Шафик Латыпов

сточенные бои. В составе 38-й стрелковой дивизии Калининского фронта в эту мясорубку попал и Сабахутдин Муфтахов — еще один прадедушка Светланы Яковлевой. От центра столицы агрессора отделяли каких-то 27 километров. Силы вермахта пре-восходили наши в полтора-два раза. Немецкие офицеры уже готовили себе форму для парада на Красной площади, а Гитлер мечтал поставить гранитный памятник в центре поверженной Москвы...

Но 5 декабря 1941 года советские войска, заручившись «поддержкой» русской зимы — тридцатиградусным морозом, перешли в контрнаступление. Началась одна из самых масштабных операций Великой Отечественной войны. И именно в тот зимний день Сабахутдину Муфтахову было суждено сложить голову... Отважного солдата похоронили в одной из братских могил Тверской области.

Удивительно, но вскоре в рядах той же 38 стрелковой дивизии оказался и старший сын Сабахутдина — Калимулла. Молодой человек встал на защиту Родины с пулеметом в руках. О его ратных подвигах родным ничего не известно. Им только сказали, что в 1944-м Калимулла Муфтахов пропал без вести...

ВЕЧНАЯ ПАМЯТЬ

Подвиг героев Великой Отечественной войны навсегда останется в памяти людей. В этом году портрет Шафика Латыпова, прадедушки Светланы Яковлевой, появится на окне ее квартиры в рамках всероссийской акции «Бессмертный полк — онлайн». А военные истории Сабахутдина и Калимуллы Муфтаховых, чьи фото не сохранились в семейном архиве, прозвучат в видеороликах, подготовленных к 9 Мая младшим поколением Яковлевых.

Ирина РЕМЕС

Фото из архива семьи ЯКОВЛЕВЫХ